

Интересный запрос на мои услуги появился в моем почтовом ящике. До сих пор в моем несколько неоперившемся бизнесе все мои новые клиенты звонили мне по телефону, чтобы запросить смету или назначить встречу для работы на них. Это было первое письмо, которое я получил . . .

Дорогой сэр!

Я живу вне сети на крайнем северо-востоке

часть округа. Если вы готовы работать

так далеко от города, пожалуйста, напишите Мне.

У меня нет электричества, телефона или электронной почты.

Спасибо тебе,

Джини Уиллс

Я был заинтригован, а работа в городе была немного медленной, поэтому я написал ей, что буду рад приехать и повидаться с ней. Я сообщил ей свою норму труда, назвал несколько дат и время, чтобы выбрать из них, и после получения еще одной записки от нее я уехал, въехав в густой лес примерно в тридцати милях от города.

Я нашел почтовый ящик с ее именем и свернул на изрытую колеями грунтовую дорогу. Она постепенно поднималась через густой лес к большой поляне на вершине холма, откуда открывался прекрасный вид во все стороны. Усадьба Уиллсов выглядела так, словно она была прямо из Аппалачей девятнадцатого века — маленькая хижина с неокрашенным грубым сайдингом, ржавой металлической крышей, даже двери и окна выглядели так, как будто они были сделаны вручную давным-давно. Хижина была окружена самодельными заборами, в которых сидели лохматая старая лошадь, две козы и несколько свиней. По обеим сторонам подъездной аллеи располагались небольшой сарай и сады — огромный огород с одной стороны и огромное поле, заросшее цветами с другой. Повсюду бегали куры. Они разбежались, как только я въехал.

Я припарковался рядом с ржавым тридцатилетним пикапом, и тощий, но дружелюбный кот приветствовал меня, когда я вышел из своего грузовика. Стоял прекрасный солнечный день, и воздух был напоен ароматом цветов и навоза. Это было странно опьяняюще.

-Вы, должно быть, Стив. Я Джини Уиллс, - услышала я женский голос позади себя.

Джини вышла из цветника с тачкой, заваленной сорняками. Она поставила машину рядом со мной и протянула руку.

-Я вижу, ты уже познакомилась с Джорджем, - сказала она, глядя на кота, который терся о мои лодыжки.

Джини выглядела серьезной, но у нее было доброе лицо с большими льдисто-голубыми глазами, оттененными выгоревшими на солнце светлыми волосами и темным загаром. В ее длинных волосах были заметны седые пряди, и она убрала их за уши. На ней был короткий топ, немного похожий на бикини, юбка до щиколоток и старые сандалии. Одежда выглядела самодельной, но хорошо сидела на ней, и она была украшена интересным бисерным ожерельем и серебряными кольцами на нескольких пальцах.

- Приятно познакомиться, Джини, - сказал я, пожимая ее сильную руку.

-Ну, я тоже ужасно рада с вами познакомиться. У меня было чертовски много времени, чтобы заставить кого-нибудь прийти сюда работать на меня, - сказала она. Я уловил акцент жителя Нижнего штата или, может быть, Нью-Джерси. -С тех пор как моя рука начала капризничать, у меня начались проблемы со всем здесь, - сказала она, поднимая забинтованное левое запястье. - Я нанял пару разных местных парней, чтобы они кое-что сделали, но они оказались тупыми деревенщинами, которые просто пытались залезть ко мне в штаны все время, пока были здесь. Если бы они были хороши собой, я бы не возражал, но.....- она засмеялась, и это осветило ее усталое лицо.

-Что ж, я буду рад помочь вам, чем смогу, - сказал я. - Работа в городе сейчас довольно медленная, так что это хорошая смена темпа."

-Я не хочу отнимать у вас слишком много времени, так что давайте сразу перейдем к делу, - сказала она.

Джини привела меня в свой уютный дом и показала мне некоторые проблемы с сантехникой. У нее была солнечная система сбора дождевой воды с подогревом, подведенная к кухне и ванной, и у нее были некоторые утечки, и стоки никогда не работали должным образом из-за некоторых проблем с вентиляцией. Она также упомянула о проблеме с большими воротами в загоне для лошадей, с которой ей было очень трудно справиться самостоятельно. Пока я работал, она помогала мне и болтала.

-Я разослала письма всем мастерам в городской телефонной книге, и ты единственный, кто откликнулся, - сказала она. -Я ужасно рада, что ты это сделал . . . мое запястье капризничало в течение нескольких месяцев, и я, наконец, сделал операцию на нем три недели назад. Трудно было угнаться за старым домом. Мне просто иногда нужна еще одна пара рук. Жаль, что я не могу найти местного парня, чтобы помочь, но родители молодого считают меня сексуально озабоченным хиппи, а те, что постарше, все сейчас учатся в колледже."

-И ты тоже?- Спросил я.

"Что...помешанный на сексе хиппи?- она рассмеялась. -Наверное, когда-то был. Хотя это было очень давно."

Она продолжала рассказывать мне историю о том, как она оказалась там, на этой прекрасной вершине холма, посреди пустыни. Она выросла на Лонг-Айленде, недалеко от Манхэттена, и училась в художественной школе в Сиракузах. Она уже была мертвой головой, прежде чем попала туда, и подцепила парня, который был в той же сцене. Когда ей исполнился 21 год, она унаследовала кучу денег, и они вдвоем следовали за группой в течение нескольких лет. В конце концов они решили попробовать свои силы в усадьбе и каким-то образом нашли эту землю. Это было двадцать пять лет назад, так что ей, наверное, лет сорок пять. Она не выглядела такой — если не считать морщин от улыбки на лице и седых прядей в волосах, ей было лет тридцать пять. Около пяти лет назад ее муж умер от рака легких. - Наверное, слишком много курила, - грустно сказала она. В наши дни она продает овощи, яйца и цветы на фермерском рынке, и все еще имеет некоторые инвестиции, которые поддерживают ее жизнь.

-Так что я думаю, что ты пропустила часть о сексуальном безумии, - сказала я, подмигнув.

-А, так ты один из тех парней, которые ориентируются на детали, да?- она рассмеялась. - Ладно, давай посмотрим. Группа наших друзей жила здесь с нами в палатках, когда мы строили хижину и сарай. Давайте просто скажем, что тем летом это была своего рода ситуация "свободной любви", и я думаю, что слухи дошли до местных жителей. О, и я работала в колледже танцовщицей. Тот клуб на северной стороне. В прошлый раз, когда я смотрел, он все еще был там."

-Ага, он все еще там. Довольно милое местечко по сравнению с некоторыми из них, - сказал я.

-Похоже, ты большой знаток голых искусств, - сказала она с усмешкой.

-Скажем так, я ценю женскую форму на всех стадиях одевания, - сказал я.

- Или раздеться, - добавила она, и мы рассмеялись.

Я потратил несколько часов на устранение неполадок в водопроводной системе и устранение протечек. Чтобы перенастроить дренажную систему, мне понадобилось бы больше припасов, но я был рад, что мне придется вернуться — Джини быстро покорила меня своей яркой индивидуальностью и образом жизни.

-Вы останетесь на ужин, не так ли?- Спросила Джини, пока я возился с большими воротами снаружи. -Я люблю, когда за моим столом сидят люди, и это случается не так уж часто."

-Я бы тоже с удовольствием, - сказала я с улыбкой.

Пока я чинил калитку, Джини принялась за работу на кухне. После того, как я закончил и убрал последние инструменты в свой грузовик, я вошел в кабину и увидел замечательную еду,

которую Джини разложила на столе — свежие сыры, вяленые помидоры, сваренные вкрутую яйца, вяленое мясо, домашний хлеб, бутылку вина и самую красивую миску салата, которую я когда-либо видел, только что из сада.

Джини нигде не было видно. Я услышала звук льющейся воды за кухонным окном и подошла посмотреть. Я ожидал увидеть Джини, поливающую животных водой или что-то в этом роде, но вместо этого меня встретила Джини, принимающая душ в маленьком вольере на открытом воздухе, в нескольких шагах от задней двери.

Ограждение, если его можно было так назвать, представляло собой тонкие, грубо вырезанные полоски дерева с зазором между ними не менее дюйма или двух. Помещение было хорошо освещено послеполуденным солнцем, и Джини была хорошо видна. Это было всего лишь быстрое мытье с мылом, не более двух-трех минут, и я стояла, как замороженная, каждую секунду.

Джини была миниатюрной, но хорошо подтянутой и мускулистой. Ее сиськи были особенно хороши для женщины ее возраста, ее физическая подготовка, казалось, сдерживала гравитацию. Когда она умывалась, я ясно видел, что она была "естественной" женщиной, со светлыми волосами на подмышках, выдающимся светлым кустом и мягкими волосами на ногах. Когда она выключила воду, я отошел от окна, надеясь, что она меня не заметила. Когда она вошла в заднюю дверь кухни, завернутая в большое полотенце, я притворился, что только что вошел с парадного входа.

- Сегодня такой липкий день, что душ кажется чудесным, - сказала она, подмигивая. Она слегка ухмыльнулась, и у меня возникло ощущение, что она знает, что я наблюдаю за ней. - Угощайтесь, если хотите. Там есть свежее полотенце."

У нее не было бы такого озорного выражения на лице, если бы она не видела, что я наблюдаю, подумал я, и я был в восторге от того, что день, казалось, забирал нас.

-О, это было бы здорово прямо сейчас, - сказал я, - и эта еда, которую ты выставляешь, выглядит фантастически."

Джини пошла в свою спальню одеваться, а я пошел в душ. Окно ее спальни находилось рядом с окном кухни, из которого я выглядывал, и я легко мог видеть, как она сбросила полотенце, надела летнее платье и застегнула его спереди. Она стояла боком, но я уверен, что она видела меня боковым зрением.

Я всегда находил, что это возбуждает, когда за мной наблюдают, и, судя по тому, что делала Джини, тоже. Думаю, это не слишком удивительно, поскольку она работала в школе стриптизершей. Я сыграла свою роль в нашем маленьком танце ухаживания и разделась на маленьком патио рядом с душем, прежде чем войти. Теплая вода была чудесной, и я намылилась лицом к дому. Я не видел Джини ни в одном из окон, но был уверен, что она наблюдает. Это было довольно возбуждающе, и у меня была половина эрекции, когда я вытерся и оделся.

Когда я вернулся в каюту, у Джини играла музыка. У нее была двенадцативольтовая электрическая система с солнечной панелью на крыше, и звук трубы Диззи Гиллеспи плыл в теплом вечернем воздухе.

-Так ты все еще слушаешь мертвых?- Сказала я, восхищаясь простым домашним солнечным платьем, которое носила Джини. Оно было бледно-желтого цвета, с узкими лямками на плечах, чтобы держать его, и с шестью простыми тканевыми завязками, удерживающими его закрытым, от талии до овальной шеи. Хотя он не был точно "закрыт" - завязки были сделаны свободно, и ее глубоко загорелая кожа виднелась через промежутки, которые становились все шире к вершине. Лифчика на ней не было, и ее пышная грудь красиво обтягивала мягкая ткань. Платье спадало чуть выше колен, и она была босиком. Она выглядела чертовски сексуально.

-Иногда мне бывает очень грустно, когда я одна, но я слушаю их по особым случаям, - сказала она, наливая себе вина. -Если хочешь, мы можем их надеть."

- Может быть, позже. Диззи сейчас звучит неплохо, - сказала я. На лице Джини расцвела прекрасная улыбка. Я думаю, она была рада услышать, что это произойдет позже.'

-Присаживайтесь, - сказала она. -Вы, должно быть, проголодались."

Меня так и подмывало посмотреть на ее красивые сиськи и сказать: "я никогда не был так голоден", но я не хотел, чтобы они были слишком толстыми. Я сел, и Джини разлила салат по деревянным мискам. Проходя мимо моего, она наклонилась вперед, и ее сиськи напряглись под свободно завязанным платьем. Она оставалась в этой позе, нарезаая толстые ломти хлеба большим зазубренным ножом, и я получил еще половину эрекции от чувственного показа. Она посмотрела на меня своими блестящими льдисто-голубыми глазами, когда резала, улыбнулась моему выражению лица и продолжила свою работу.

Вся еда была свежая и вкусная, и мы ели, пили вино и разговаривали часа два или больше. Она хотела знать все о моей жизни, а я-о ее.

- Так расскажи мне о своих клиентах. Думаю, там полно одиноких пожилых женщин, - сказала она.

-Да, ты прав, - сказал я. -Хотя мне интересно, почему ты так думаешь."

-Ну, - сказала она, - ты из тех парней, которые заставляют нас чувствовать себя хорошо. В тебе есть что-то особенное. Красивый и сексуальный, но ... . . . никакое давление. Уверенный, спокойный . . . кокетничает, но не слишком. И ты не зацкливаешься на возрасте. Девушка может сказать, - улыбнулась она. - Слухи, вероятно, распространяются как лесной пожар среди всех одиноких женщин-домовладельцев в городе, - рассмеялась она.

-Хм, я не знаю насчет всего этого, но спасибо за комплименты.- Сказала я, слегка покраснев.

-Так во скольких же их постелях ты окажешься, - спросила она с ухмылкой, сверля меня своими блестящими глазами.

- Несколько, - ответил я, улыбаясь и пристально глядя ей в глаза.

- Надеюсь, сегодня вечером ты окажешься в моей, - сказала она, и ее ухмылка превратилась в обнадеживающую улыбку.

-О, об этом и речи не было с тех пор, как я увидел тебя в душе, - сказал я.

- Ты непослушный человек, ты не должен смотреть на девушку без ее ведома, - сказала она с самым невинным видом.

-Ну, тогда я думаю, что мы оба непослушные, - сказала я, надеясь, что смогу заманить ее в ловушку и заставить признаться, что она наблюдала за мной. Она покраснела и посмотрела вниз на стол со своей милой маленькой ухмылкой, давая мне мой ответ.

-У меня нет послеобеденных сигар, - сказала она, снимая сексуальное напряжение, - но у меня есть эта...- Она открыла красивую маленькую деревянную коробочку на полке рядом со своим стулом и вытащила толстый косяк. - Не хотите ли принять участие?"

-Ну конечно! Я имею в виду, что я даже не думаю, что законно заниматься страстной любовью с сексуально помешанной девушкой-хиппи, не будучи под кайфом, не так ли?- Сказал я, и Джини рассмеялась.

Она зажгла ее и протянула мне, положила диск покойной "American Beauty" в маленький проигрыватель рядом с собой, а затем прошлась по комнате, зажигая свечи. Пока мы разговаривали, солнечный свет померк, и на улице уже почти стемнело. Когда она переходила от свечи к свече, ее счастье было осязаемо, и она танцевала по комнате. Даже без большой затяжки сигареты, которую я только что принял, это было бы опьяняющей сценой, но с этим хорошим дымом, щекочущим мои мозговые клетки, это был один из самых волшебных моментов в моей жизни.

Комната была освещена примерно тридцатью мерцающими свечами, когда она танцевала обратно к столу под звуки "друга Дьявола".- Я встал, и она растаяла в моих объятиях. Наши губы встретились, и высоковольтное электричество потекло между нашими телами, ртами и языками.

- Ух ты!- Сказала Джини тихим хриплым голосом, и мы начали медленный, скрежещущий танец.

Танцую, каждый из нас получил еще несколько ударов по толстому суставу, и мы взлетели высоко. Когда зазвучала "Сахарная Магнолия", она оттолкнулась от моей груди и начала

танцевать сама, закрыв глаза. Я сел на диван, чтобы полюбоваться ею, а она открыла глаза и начала медленный стриптиз для меня, открывая завязки своего платья одну за другой, пока танцевала. В конце концов платье распахнулось до пупка, но соски все еще были прикрыты бледно-желтой тканью. Она улыбнулась и захихикала, увидев выражение похоти на моем лице, повернулась и задрала подол платья, трясая своей голой задницей. Она повернулась ко мне спиной, положила одну руку на грудь, чтобы удержать платье на месте, сняла бретельки и своим лучшим сексуальным движением стриптизерши медленно обнажила свои прекрасные сиськи и уронила маленькое платье на пол. Это был мой первый свободный взгляд на нее во всем ее сияющем великолепии. Песня закончилась, и она начала смеяться, когда подошла ко мне.

- Боже, как это было весело!- сказала она, все еще смеясь. -Я танцевала под эту песню в клубе, когда мне было девятнадцать. На мне был такой же короткий топ с завязками и стринги, очень короткие обрезанные джинсовые шорты с бахромой и ковбойские сапоги. Шугар был моим сценическим псевдонимом, - хихикнула она.

Она сидела голая у меня на коленях, и когда ее хихиканье стихло, она посмотрела в мои похотливые глаза и крепко поцеловала меня. Мои руки блуждали по ее маленькому телу, и она застонала мне в рот.

- Боже, я так давно ни с кем не была. Приготовься, я могу причинить тебе боль, - сказала она с лукавой улыбкой. - Встань, - приказала она.

Я встал и стянул с себя рубашку, а Джини расстегнула мои джинсы и стянула их вниз, забрав с собой боксеры.

- MMM, вблизи выглядит еще более восхитительно, - сказала она, обхватив рукой мой почти полный член.

- Ты непослушная девочка, это невежливо-смотреть на парня в душе, - сказал я, когда она взяла мой пульсирующий член в свой теплый рот. - О боже, Джини, - простонала я, когда она глубоко втянула меня в себя.

Она была голодна и сосала меня с большой страстью. Общий эротизм вечера в мгновение ока поставил меня на грань, и я выстрелил огромное количество спермы ей в рот. На ее лице было выражение чистого удовольствия, когда мое тело содрогнулось.

-Я почти забыла, как это вкусно, - сказала она, облизывая губы языком, покрытым спермой.

Я снял рабочие ботинки и джинсы, а Джини встала и повела меня в маленькую спальню. Это было почти как спальное место в пульмановском вагоне, только в него можно было войти. На деревянном помосте лежал двойной матрас, окруженный с трех сторон встроенными книжными полками, полными книг, журналов и рюкзаков. Напротив кровати стоял шкаф без дверей, полный домашней одежды.

Я занял свое место на кровати, пока Джини зажигала несколько свечей, а затем она забралась внутрь и оседлала меня, перевернув на спину.

-Так приятно снова видеть мужчину в своей постели, - сказала она, наклонилась ко мне и поцеловала.

Я обхватил ладонями ее прелестные сиськи, и она наклонилась вперед, чтобы я мог взять их в рот. Ее соски были твердыми и очень чувствительными, а сиськи молочно-белыми и резко контрастировали с загорелой кожей вокруг них. Дразня ее соски зубами, я скользнул рукой вниз по ее животу и сквозь густые светлые кусты. Ее киска была сочной и влажной, и все, что требовалось, это легкое прикосновение к ее клитору и два пальца, скользящие в нее, чтобы заставить ее кончить. Я усердно сосал ее грудь, когда ее гибкое тело напряглось и содрогнулось, а из ее открытого рта вырвался долгий глубокий стон.

Она крепко поцеловала меня, почти высосав язык изо рта, села и опустилась на мой твердый, как камень, ствол. Я лежал неподвижно, а она поднимала и опускала свои мускулистые бедра и стонала от восторга, когда все больше и больше меня наполняло ее.

- Боже, как хорошо, - прошептала она, глядя мне в глаза. - Так что, блядь big...it целую вечность я не чувствовал себя большим."

- Черт возьми!- она вскрикнула, когда я сделал свой первый твердый толчок в нее. Она наклонила свою голову к моей и поцеловала меня, когда я накачался в нее, приятный медленный темп с длинными, полными ударами.

- О Господи!- она тихо прошептала мне на ухо. Она тяжело дышала, приподнялась и сцепила руки на локтях. Ее отвисшие сиськи покачивались с каждым медленным толчком моего члена, а глаза становились большими и дикими.

- О черт!- тихо воскликнула она, и ее глаза закатились, когда она снова задрожала и забилась в конвульсиях, на этот раз в два раза дольше.

Ее мышцы расслабились, и она растаяла на мне, мой член все еще был глубоко внутри нее.

- Ух ты!- тихо сказала она. -Я даже не могу сказать, куда ты меня только что отвез. Такой медленный и нежный, я люблю его таким.- Она несколько раз тяжело вздохнула, а потом прошептала мне на ухо: - но мне тоже нравится, когда это тяжело и противно. Ты хочешь трахнуть меня жестко, Стив? Заставить меня молить о пощаде?"

Я стяхнул ее с себя, и она захихикала, поднимая свою задницу в воздух. Я двинулся за ней, и ее хихиканье перешло в визг, когда я вошел во всю длину в ее горячие влажные глубины. Всего через несколько секунд наши тела уже шлепались друг о друга, когда я жестко трахал ее. Я стонал, а она кричала.

"Да! Да! О Черт! Трахни меня, Стив! Боже, да!- она плакала.

Мои бедра были как в тумане, когда я трахал ее всем, что у меня было. Я просунул руку под нее и нашел кнопку удовольствия в ее густых кустах, и она закричала. Ее тело снова напряглось и задрожало, третий из многих оргазмов, которые она испытала этой ночью, и я кончил с громким, долгим криком, мой член взорвался, как динамитная шашка в ее раскаленном добела туннеле. - Огонь в дыре!- Я бы закричала, если бы была в здравом уме.

Излишне говорить, что я провел остаток ночи, занимаясь любовью со сладкой Джини, и еще много ночей с тех пор. Каждый раз нас будят на рассвете ее петухи, и я помогаю ей ухаживать за животными, прежде чем ехать обратно в город. Я пытался устроить ее с дешевым сотовым телефоном без контракта, просто чтобы использовать его со мной и для экстренных случаев, но она и слышать об этом не хочет. - Старые обычаи-самые лучшие, - говорит она. - Твердый член и мокрая киска. Ничего новомодного не нужно.- Кто я такой, чтобы спорить с этим?

<http://erolate.com/book/1429/43352>